

XII, 48543/16

№ 47.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1915 г.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

ЦѢНА 10 К.

ПЕТРОГРАДЪ.

ЮЛЬ.

Безчинство пьяныхъ нѣмецкихъ солдатъ въ занятомъ ими французскомъ городкѣ.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей Россіи:
 на годъ . 4 р. — к.
 . 1/2 года 2 . — .
 . 1 мѣс. — . 30 .
 Перем. адреса 25 к.
 Напріятыя рукописи
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Такса объявленій:
 За строку нонпа
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1 1/2 шир. стран.)
 впер. текста . 90 к.
 позади . . 60 .
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 47—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. = Июль. =

Клятва.

Историческій разсказъ.

Прошло уже два часа, какъ завязалось кровопролитное сраженіе между поляками и турками.

Ржаніе лошадей, ружейные выстрѣлы, свистъ стрѣлъ, прохоть пушекъ и предсмертное хрипѣніе умирающихъ сливались въ какую-то адскую симфонію.

Внезапно на флангахъ и въ тылу поляковъ раздались дикое «Алла!»

Татарскій отрядъ выступилъ изъ запаса и ударилъ на утомленныхъ и ослабѣвшихъ поляковъ.

Произошла страшная человѣческая бойня; всякъ старался спастись куда и какъ могъ.

Генераль былъ убитъ въ этой человѣческой бойнѣ, а содранная и высушенная кожа его украсила барабанъ, который въ качествѣ трофея побѣды должны были отправить къ султану.

Двѣ татарскія стрѣлы пронзили полковника Тарновскаго.

Можно утверждать, что половина рода человѣческаго въ наши дни находится подъ ружьемъ.

Безпомощно склонился онъ къ лужѣ своего сѣдла. Около него не было никого, кромѣ молодого денщика его — казака Годомина, неоднократно обнаруживавшаго глубокую преданность и вѣрность своему начальнику.

Годоминъ бережно, словно драгоценную хрупкую вещь, снимаетъ съ сѣдла несчастнаго страдальца, уноситъ его къ ближайшему дереву, разрываетъ свой кафтанъ и старается перевязать рану на груди, изъ которой кровь течетъ обильными ручьями.

— Спасайся! — говоритъ полковникъ. — Ты вѣрнѣйшій и преданнѣйшій слуга мой и тебѣ я могу вѣрить, какъ самому себѣ. Убѣги въ Горть, мой замокъ, и тамъ собственными руками слышишь, собственными руками задужи мою жену... Пусть лучше она умретъ, чѣмъ сдѣлается драгоценной добычей басурманъ. Пусть лучше умретъ, чѣмъ мнѣ въ мои предсмертныя минуты знать, что она будетъ принадлежать послѣ меня другому...

Годоминъ безмолвно смотрѣлъ на своего начальника.

— Понялъ? — спросилъ Тарновскій.

Казакъ утвердительно кивнулъ головой.

— Клянись же мнѣ!

Казакъ поднялъ къ небу руки и произнесъ твердымъ голосомъ требуемую клятву.

— Ну, хорошо! — продолжалъ Тарновскій, — теперь я могу спокойно умереть... Ступай и да хранигъ тебя всемогущій Богъ.

Какъ подкошенная трава, упалъ Тарновскій на землю и губы его шептали послѣднюю молитву.

Затѣмъ онъ испустилъ послѣдній вздохъ...

II.

Годоминъ вскочилъ на лошадь и пустился въ путь. Замѣтивъ казака, турки пустили вслѣдъ ему нѣсколько пуль, но ни одна изъ нихъ не достигла цѣли.

Годоминъ только презрительно оглянулся и продолжалъ свой путь.

Онъ мчался днемъ и ночью, по лѣсамъ, полямъ и болотамъ, преодолевая всевозможныя лишенія и позволяя себѣ отдохнуть немного лишь подлѣ ручья или деревеньки.

Вотъ, наконецъ, показался предъ очами Годомина и знакомый ему старый замокъ, съ зубчатыми башнями и сѣрыми стѣнами.

Годоминъ въѣхалъ въ обширный дворъ замка, и вороны съ крыши замка привѣтствовали его мрачнымъ рѣзкимъ карканьемъ.

Привязавъ лошадь свою къ дереву, онъ поднялся по крутой лѣстницѣ для прислуги, незамѣченный никѣмъ пробрался черезъ переднюю и остановился перевести духъ передъ дверьми спальни...

ВОЙНА ВЪ КАРТИНАХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

«СКИФЫ». Карт. В. М. Васнецова.

Когда онъ туда вошелъ, въ обширной комнатѣ царилъ розовый полумракъ.

Солнечные лучи проникали туда, преломившись въ бархатной драпировкѣ, въ роскошномъ персидскомъ коврѣ и въ пологихъ алькова.

Въ постели покоилось чудное, восхитительное созданіе.

Это была жена Тарновскаго.

Казакъ невольно остановился передъ ней, созерцая ее въ нѣмомъ восторгѣ.

Одна изъ густыхъ золотистыхъ косъ ея покоилась на мраморной груди, свившись золотымъ кольцомъ, словно змѣя, охраняющая волшебное сокровище; ея граціозная головка, съ полуоткрытыми розовыми губками, опиралась на обнаженную ручку, словно выточенную изъ слоновой кости.

Она спокойно дышала, какъ дитя, видя чудное сновидѣнье, и ослѣпительный горностаевый мѣхъ ея ночного пеньюара мѣрно колебался въ тактъ ея безмятежному дыханію.

Годоминъ почувствовалъ состраданіе къ этому прекрасному и молодому созданію, которое такъ беззаботно спало, не чуя угрожающей ему гибели.

Какое-то сладкое, незнакомое ему чувство зародилось въ глубинѣ его души.

Но данное имъ слово?

Онъ вѣдь клялся исполнить послѣднюю волю своего начальника и отправить супругу къ мужу.

Убить ее во снѣ?..

А будетъ-ли онъ въ силахъ совершить это, когда она раскроетъ глаза?.. Наконецъ, имѣеть-ли онъ, какъ

христианинъ, право отправить ее въ могилу, лишивъ предсмертной молитвы?.. Нѣтъ...

Медленно, все ближе и ближе подходитъ онъ къ

Во французскомъ окопѣ. Метатель ручныхъ бомбъ.

ней, останавливаться и, наконец, зовешь ее по имени. Она тяжело вздохнула и раскрыла глаза.

— Моя ясновельможная пани — обратился к ней казакъ.

Она оглянулась и остановила свои голубые и блестящие глаза на Годоминь.

Она чувствовала, как сильно затрепетало у него сердце.

— Это ты? — прошептала она, быстро закрывшись одъяломъ. — Что такое? Что случилось? Откуда ты?

— Съ поля битвы, пани.

— А полковникъ, мужъ мой, гдѣ онъ?

— Убитъ, пани, убитъ. Но, да будетъ благословенно имя Божіе, — онъ умеръ, какъ герой.

Она продолжала смотрѣть большими испуганными глазами на мрачнаго вѣстника, но не проронила ни одной слезинки.

— Убитъ? — глухо пробормотала она.

— Да! Мы потерпѣли поражение — продолжалъ казакъ. — Басурманы вторглись въ нашу страну и все, что встрѣчаютъ, берутъ въ плѣнъ. Вы же ни въ коемъ случаѣ не должны сдѣлаться ихъ добычей.

— Ну, такъ убѣжимъ, — воскликнула Тарновская.

— Последняя воля моего начальника — продолжалъ Годоминь — была избавить васъ отъ позора и безчестія и онъ связалъ меня клятвой...

ПАНИХИДА. Картина В. Верещагина.

— Сопутствовать мнѣ въ бѣгствѣ?

— Нѣтъ, пани, нѣтъ.

— Такъ что-же, наконецъ?

— Убить васъ...

Какъ громомъ пораженная, въ безмолвномъ ужасѣ остановила она свои взоры на Годоминь...

Затѣмъ она стала энергично протирать себѣ глаза.

— Нѣтъ, это не сонъ. Я проснулась. Но ты... сумасшедшій...

— Нѣтъ, я не сумасшедшій, но я долженъ повиноваться своему начальнику, какъ подобаетъ вѣрному слугѣ.

— Но, надѣюсь, ты никогда не исполнишь подобнаго приказанія?

— Я далъ полковнику священную клятву... Молитесь, пани... Наступилъ вашъ смертный часъ.

— Умереть! А!..

Она выпрямилась и, гордо поднявъ свою великолѣпную головку, воскликнула:

— Неужели я здѣсь одна и всеми покинута? Вонъ отсюда, жалкій рабъ, или я...

Она хотѣла схватить шнурокъ звонка и позвать на помощь, но Годоминь быстро выхватилъ изъ-за пояса кинжалъ и разсѣкъ шнурокъ.

— Молитесь, потому что потомъ будетъ поздно, — сказалъ онъ.

— Но я не хочу умереть...

— Молитесь, — продолжалъ онъ.

— Я не хочу.

— Въ такомъ случаѣ да проститъ мнѣ Богъ! И Годоминь схватилъ своими сильными руками трепетавшую всѣмъ тѣломъ женщину; въ правой рукѣ у него сверкнуло лезвіе кинжала.

— Сжался надо мной! — прошептала она.

Казакъ остановился.

— Прости меня, что я тебя подвѣялъ смертельнаго ужаса оскорбилъ... Я была безумной, сумасшедшей... Ты вовсе не такъ золъ... У тебя доброе сердце. Ты сжалился надо мной...

— Молитесь, пани.

— Боже мой, Боже мой! Неужели ты послушаешься такого безумнаго приказа.

И она стала умолять его и плакать.

— Возьми все, что у меня есть. На, бери эти драгоценности, — продолжала она, срывая съ себя серьги...

— Вы очень великодушны, пани. Но я не измѣню своему начальнику ни за какія земныя сокровища.

— Такъ что-же, наконецъ, ты хочешь? — пробормотала она — А! тебѣ нужна моя кровь, но зачѣмъ-же? Бери меня лучше живой, тѣло и душу... Бери меня! Я вся твоя!..

— Бога побойтесь, пани, — воскликнулъ Годоминь.

— Душа моя! Сокровище мое! — воскликнула красавица, обвивъ шею казака своими нѣжными ручками, словно арканомъ.

Она сбросила пеньюаръ и стояла передъ нимъ совершенно обнаженная, чаруя красотой дивнаго тѣла.

— Ты прекрасенъ — шептала она. — Я тебя всегда предпочитала своему мужу, а я, развѣ я, въ свою очередь, не нравлюсь тебѣ? продолжала она, съ улыбкой на устахъ. Я это знаю, знаю! Ну, посмѣй теперь отрицать это, если сможешь.

Она стала безумно жарко цѣловать его въ губы. У Годомина кружилась голова.

— Пощадите меня! — пробормоталъ несчастный...

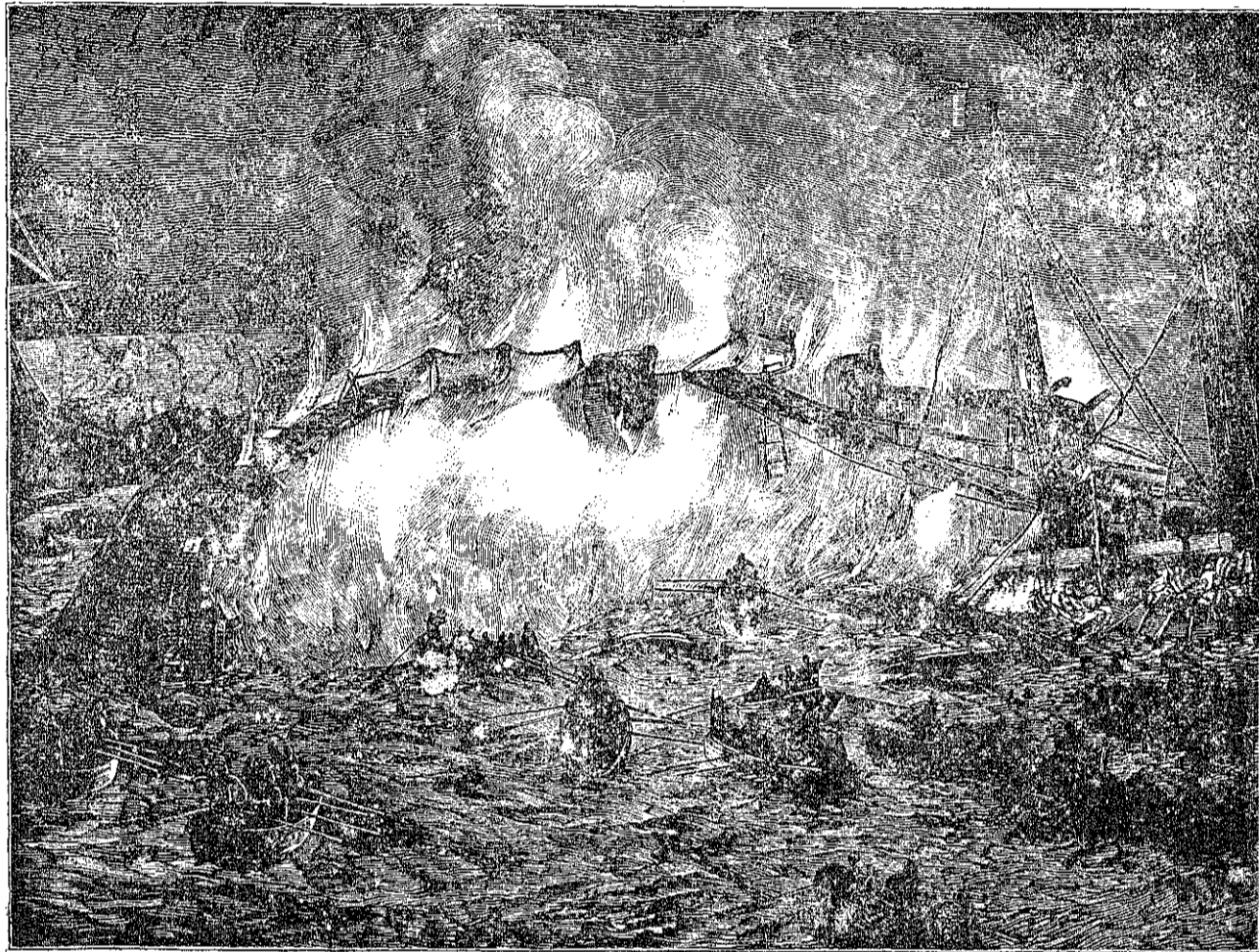
Вмѣсто всякаго отвѣта она стала прижимать его еще крѣпче къ своей груди и, казалось, хотѣла задушить его, закрывъ ему притокъ воздуха страстными лобзаніями.

— Оставьте меня, — воскликнулъ Годоминь. — Оставьте меня. Я не изъ породы измѣнниковъ...

— Передъ нами раскроется новая очаровательная жизнь вдвоемъ — продолжала соблазнительница. — Мы будемъ вдвоемъ наслаждаться райскимъ, неземнымъ блаженствомъ, а мертвые... мертвые, вѣдь, молчатъ всегда.

— Я не могу! — воскликнулъ Годоминь. — Я далъ клятву.

— Клятву? Пустяки. Что такое клятва? что такое вѣрность? — спросила она съ нѣжной улыбкой на оча-

Гибель шведскаго пассажирскаго парохода отъ германской мины. Набросокъ очевидца.

ровательныхъ устахъ и снова привлекла къ себѣ на грудь Годомина... Она ему отдавалась...

— Пусти меня, женщина! — воскликнула Годоминь.— Не искушай меня, демонъ! И въ то время, какъ она обвила его шею своими золотистыми косами, онъ вонзилъ ей кинжалъ прямо въ грудь, по самую рукоятку...

Она испустила страшный крикъ; прелестное тѣло ея скорчилось въ предсмертныхъ судорогахъ; она захрипѣла и упала.

Казакъ опустился предъ теплымъ обнаженнымъ трупомъ на колѣни и мысленно прочелъ молитву.

Послѣдняя воля полковника осуществилась.

Жена послѣдовала за нимъ въ могилу.

Слово было сдержано.

Ахъ! Она была чудно хороша, даже мертвой, покрытая какъ бы сплошной золотистой тучей роскошныхъ волосъ...

Годоминъ въ полубезуміи покрывалъ дивное тѣло тысячами поцѣлуевъ, увѣряя себя, что теперь онъ заслужилъ право на это, что теперь она мертва и не принадлежитъ болѣе мужу...

Затѣмъ онъ выбѣжалъ изъ этой комнаты смерти и ужаса...

Быстро отвязавъ своего коня, прыгнулъ въ сѣдло и крикнулъ проснувшейся дворнѣ:

— Полковникъ убитъ. Басурманы приближаются. Спасайся, кто можетъ...

Произошло страшное смятеніе.

Годимовъ выѣхалъ, между тѣмъ, изъ замка, пришпорилъ до крови коня и стремительно, словно на крыльяхъ или мифическомъ центаврѣ, помчался впередъ, перепрыгивая черезъ рвы, канавы и не оглядываясь назадъ.

Глядя на эту бѣшенную бѣду, можно было подумать, что его преслѣдуетъ на крылатомъ конѣ убитая имъ жертва, бичуя его своей густой, золотистой косой.

== НАДЪ КОЛЫБЕЛЮ. ==

Опять до утра не усну...

Мнѣ больно, мнѣ страшно, и жутко...

Твой папа ушелъ на войну...

Спи, сынъ мой, спи, милый малютка,

Какъ горько, какъ тягостно мнѣ,

Томятъ меня думы лихія...

Твой папа теперь на войнѣ,

Вѣдь папу позвала Россія,

Проходятъ тревожные дни,

Имъ бѣдное сердце не радо...

Спи, милый сыночекъ, усни...

Ты — радость моя и отрада.

Тоскливо и горестно мнѣ,

Не знаю я нынче покоя...

Спи, милый... Увидишь во снѣ

Ты нашего папу — героя!

Юрій Зубовскій.

ВОЙНА И ТАИНСТВЕННОЕ.

(По рѣдкимъ документамъ).

I.

ВИДѢНІЕ КОРОЛЯ СТАНИСЛАВА-АВГУСТА.

Войцicka въ биографіи своего отца, бывшаго доктора короля Станислава-Августа, на рукахъ котораго послѣдній и умеръ, рассказываетъ, что отецъ Иванъ Войцicka былъ очень любимъ королемъ и пользовался часто его довѣріемъ. Рассказъ этотъ относится къ 1794 году. Самые трудныя минуты герцогиня въ это время «король и Войцicka не покидалъ его никогда»; четвертаго числа ноября 1794 года онъ тоже находился на дежурствѣ въ Варшавскомъ замкѣ, рядомъ съ комнатою, гдѣ король отдыхалъ.

Внезапно грянулъ громъ орудій на Прагѣ и одно ядро съ трескомъ ударило въ стѣну около окна той комнаты, гдѣ находился король.

Войцicka сильно испугался и

вбѣжалъ къ королю безъ доклада. Вотъ его рассказъ:

«Я напелъ короля сидящимъ на диванѣ, гдѣ онъ дремалъ, блѣднаго, дрожащаго, съ возбужденными, широко раскрытыми глазами; онъ указалъ мнѣ рукой на окно; я старался лекарствами привести его въ чувство и, когда онъ нѣсколько успокоился, первыми его словами были: «Видѣлъ-ли ты ее?» — Что такое величество? — Она стояла въ окнѣ и грозила мнѣ, — не отходи отъ меня ни на минуту! — Я положилъ ему подушку подъ голову и, отдохнувъ немного, король рассказалъ мнѣ слѣдующее: онъ дремалъ на диванѣ, стѣны замка задрожали, а когда онъ вскочилъ на ноги и посмотрѣлъ въ окно, гдѣ еще дрожали стекла, то увидалъ женщину въ длинной бѣлой одеждѣ; она заслоняла собой большую половину окна и повернула къ нему блѣдное и грустное лицо; когда же онъ пристально взглянулъ на

нее, то невольно трепеть охватилъ его, такъ какъ выраженіе грусти на лицѣ женщины смѣнилось угрозой. — Не говори о томъ никому, мой Янъ (Ивалъ), добавилъ монархъ, вытирая холодный потъ со лба, не впускай сюда никого и пошли узнать, что творится за Вислой». Я немедленно исполнилъ желаніе короля и до его кончины никому не говорилъ о случившемся.

II.

ВИДѢНІЕ БЕРНАРДОТА, КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО.

Говорятъ, что счастье Бернадота было ему предсказано ворожеей: она же предсказала Наполеону I его судьбу и пользовалась довѣріемъ жены Наполеона, королевы Жозефины.

Счастье ни на минуту не покидало Бернадота; онъ, можетъ быть, былъ единственнымъ человѣкомъ въ исторіи, который безостановочно, безъ тѣхъ обычныхъ препятствій, почти всегда сопровождающихъ великія предпріятія и великихъ дѣятелей, взошелъ съ низшей на самую высшую ступень человѣческаго величія.

Бернардотъ, какъ и многіе другіе великіе люди, судьбами которыхъ какъ бы руководитъ особое предопредѣленіе, вѣрилъ въ свою судьбу, и въ особенную удачу и въ какую-то таинственную силу, подъ покровительствомъ которой онъ, повидимому, лично находился. Можетъ быть, легенды пиренейскихъ горцевъ, слышанныя имъ еще въ колыбели, оставили въ немъ неизгладимое впечатлѣніе. Горцы тѣхъ мѣстъ вѣрятся, что инныя семьи находятся подъ особымъ покровительствомъ какой-то таинственной сверхъестественной силы, правящей ихъ судьбой. И теперь еще рассказываютъ въ окрестностяхъ По, что одна изъ прабабокъ Бернадота была предвѣщательницей и что она предсказала, что изъ ихъ семьи выйдетъ новая династія.

Эта вѣра въ особое покровительство, подъ которымъ Бернадотъ находился, конечно, имѣла большое вліяніе въ рѣшительныя минуты его жизни на многіе его поступки. Слѣдующій случай, хорошо извѣстный въ Швеціи, доказываетъ, какое сильное вліяніе имѣло все чудесное на умъ шведскаго короля, когда онъ хотѣлъ рѣшить мечемъ споры свои съ Норвегіей и послать

Улица въ Севильѣ. — чтеніе послѣднихъ новостей съ театра военныхъ дѣйствій.

туда сына своего Оскара, какъ предводителя сильнаго войска; много разсуждалъ онъ о томъ съ министрами, и разъ послѣ такой бесѣды сѣлъ на коня и поѣхалъ прямо по дорогѣ; когда онъ прискакалъ къ громадному темному лѣсу, то на окраинѣ его увидѣлъ странную расстрепанную старуху. «Чего ты хочешь отъ меня?» быстро спросилъ король. На это старуха, не смущаясь, отвѣчала: «Ежели Оскаръ станетъ во главѣ войскъ въ войнѣ, которую ты думаешь начать, то будетъ побѣжденъ, а не побѣдитъ». Пораженный этимъ отвѣтомъ, король немедля вернулся въ замокъ и на другой день, собравъ совѣтъ, отмѣнилъ свое рѣшеніе. Онъ сказалъ: «Я измѣняю свое рѣшеніе, будемъ вести переговоры о мирѣ, но я требую условій неунизительныхъ для меня».

Генералъ въ роли часового.

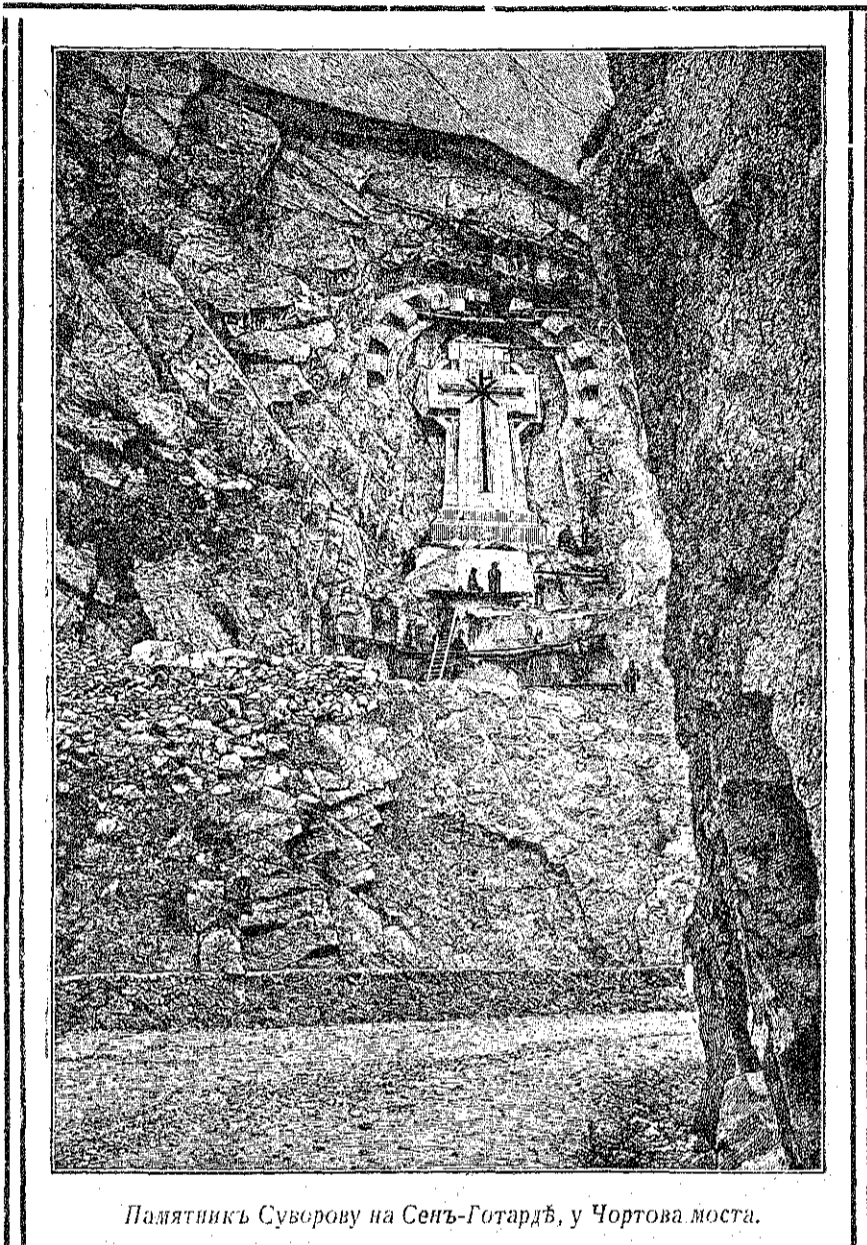
Ночью послѣ долгаго и кровопролитнаго сраженія у Арколы, Бонапартъ, обходя лагерь, наткнулся на часового, который отъ усталости прилегъ и спалъ.

Бонапартъ тихонько взялъ его ружье и цѣлыхъ два часа простоялъ на посту вмѣсто солдата.

Между тѣмъ пришелъ капралъ со смѣхой и разбудилъ часового. Съ немалымъ удивленіемъ разсматривалъ онъ молодого офицера, стоявшаго на посту, но удивленіе смѣнилось ужасомъ, когда онъ узналъ главнокомандующаго.

Генералъ, — воскликнулъ онъ, — я погибъ!

— Нѣтъ, — снисходительно отвѣчала Бонапартъ, — успокойся,

Памятникъ Суворову на Сень-Готардѣ, у Чортова моста.

товарищъ. Понятно, что послѣ такого сильнаго напряженія, храбрый солдатъ заснулъ немного. Но въ

слѣдующій разъ выбирай лучше для этого другое время.

ПОСЛѢДНЕЕ СЕНСАЦІОННОЕ РАЗОБЛАЧЕНІЕ О СМЕРТИ КРОНПРИНЦА РУДОЛЬФА АВСТРІЙСКАГО.

Не такъ давно, мы рассказали нашимъ читателямъ о разоблаченіи княгини Зичи, по поводу загадочной смерти Рудольфа.

А теперь появилась новая, весьма правдоподобная и еще болѣе сенсационная версія, которую и спѣшимъ сообщить въ виду ея огромнаго интереса.

I.

Чрезвычайную сенсацию должна про-

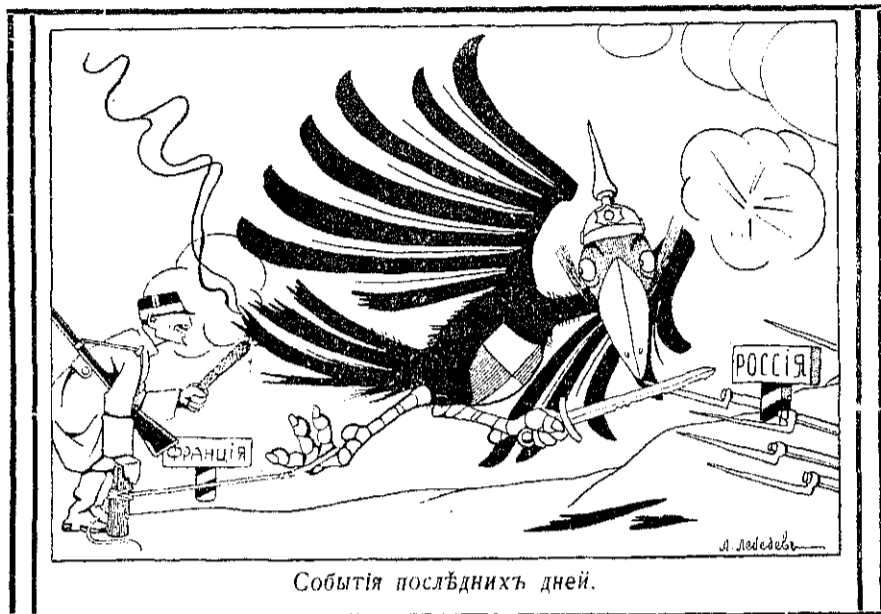
извести въ Австріи только что появившаяся на англійскомъ языкѣ книга, написанная графиней З. Ланди, младшею дочерью австрійской императрицы Елисаветы.

Въ правдивомъ, дышащемъ несомнѣнной искренностью разказѣ графиня Ланди вскрываетъ тайну своего рожденія и воспитанія.

Останавливаясь на тѣхъ трагедіяхъ,

которыми, какъ извѣстно, судьба въ изобиліи надѣлила австрійскій царствующій домъ, графиня Ланди говоритъ, между прочимъ, «о недавно убитомъ эрцгерцогѣ Францъ-Фердинандѣ и его супругѣ рано говорить съ увѣренностью, но обстоятельства, связанныя съ ихъ похоронами, уже даютъ достаточно основаній для самаго серьезнаго подозрѣнія...»

Подробное описаніе событій, связанныхъ съ убійствомъ кронпринца Рудольфа, даетъ автору достаточныя основанія подозрѣвать, что и смерть Франца-Фердинанда была результатомъ не сербскаго заговора, а нѣсколькимно.

Событія послѣднихъ дней.

Вотъ это-то описаніе смерти кронпринца Рудольфа должно произвестн въ Австріи впечатлѣніе разорвавшейся бомбы.

Разказъ объ убійствѣ кронпринца графиня Ланди передаетъ со словъ своей матери, которая сказала ей:

— Руди не кончалъ съ собой. Руди былъ убитъ!

Умный, свободомыслящій кронпринцъ Рудольфъ съ трудомъ переносилъ стѣснительный этикетъ и придворные нравы австрійскаго двора и пользовался всякой представлявшейся ему возможностью сбрасывать съ себя эти вериги.

Заго въ высшихъ кругахъ общества и среди духовенства Рудольфъ имѣлъ непримиримыхъ враговъ. Друзей онъ искалъ среди людей науки, писателей и артистовъ, и сдѣлался массономъ.

Неудачный бракъ Рудольфа создалъ благоприятную почву для низкой интриги, которою оплели кронпринца. Его стали завлекать въ порочную жизнь. Графъ Карлъ Бомблесъ явился организаторомъ грандіозныхъ оргій. Эта уловка, однако, не удалась. Кронпринцъ полюбилъ и, отдалившись отъ распутной компаніи, весь ушелъ въ свое первое вспыхнувшее чувство. Этимъ воспользовались, чтобы разжечь ревность безтактной и лишенной чувства собственнаго достоинства кронпринцессы Стефаніи. Въ домѣ кронпринца разыгрывались непристойные скандалы, и, чтобы найти себѣ покой, онъ купилъ въ окрестностяхъ Вѣны охотничій домикъ Мейерлингъ, граничившій съ монастырскими землями, которыя и были предложены кронпринцу въ аренду для охоты. Такимъ путемъ монахи получили возможность непосредственно наблюдать за жизнью своего врага. Посред-

никомъ между ними и кронпринцемъ былъ уполномоченный отъ полиціи Іоганнъ Габрда, на котораго возложена была якобы охрана личной неприкосновенности кронпринца.

Тѣмъ временемъ, отношенія между императоромъ и его сыномъ испортились. Императору стали намекать на политическую дѣятельность Рудольфа и онъ запретилъ ему общаться съ многими изъ ученыхъ, ставшихъ его друзьями. Между прочимъ, среди нихъ былъ знаменитый и всемірно-уважаемый натуралистъ Брэмъ, съ которымъ Рудольфа связывала его проявившаяся съ дѣтства любовь къ естественнымъ наукамъ.

Къ этому времени Марія Вечера убѣдилась въ томъ, что она должна стать матерью. Рудольфъ, любившій дѣтей, былъ счастливъ, тѣмъ болѣе, что Стефанія, по заявленію врачей, послѣ рожденія перваго ребенка-дѣвочки, дѣтей имѣть уже не могла. Это обстоятельство, между прочимъ, также было использовано въ своихъ цѣляхъ его врагами.

Но предстоящее рожденіе ребенка въ то же время сильно тревожило кронпринца и заставило его обдумать планъ дѣйствій. Дѣло въ томъ, что въ Венгріи существовалъ законъ, который допускаетъ для монарха разводъ и даетъ право вступленія на престолъ дѣтямъ отъ всякой законной жены. Въ Венгріи кронпринцъ былъ болѣе популяренъ, чѣмъ въ Австріи. Тамъ онъ могъ достичь желаемаго. Марія могла стать его женой и надѣть императорскую корону, а дѣти могли бы наследовать венгерскій престолъ.

Но это казалось Рудольфу послѣднимъ исходомъ и ради отца онъ попытался устроить расторженіе брака че-

резъ церковь. Пришлось дѣйствовать черезъ сомнительныхъ друзей, которые въ своихъ интересахъ измѣнили ему, и письмо Рудольфа къ папѣ, въ которомъ онъ просилъ о расторженіи его брака, было доставлено Францу-Іосифу.

Послѣдній пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ императрицу и въ нѣсколькихъ словахъ въ присутствіи доставивша о письмо папскаго нунція разсказалъ ей обстоятельства дѣла. Сюда же былъ призванъ Рудольфъ. Произошла ужасная сцена. Безъ всякихъ объясненій императоръ почти бросилъ въ лицо кронпринцу его письмо къ папѣ и съ еле сдержаннымъ гнѣвомъ спросилъ, въ своемъ-ли онъ разумѣ, позоря такимъ образомъ всю ихъ семью. Одно мгновеніе кронпринцъ, котораго мать не имѣла возможности даже предупредить о предстоящемъ, стоялъ молча. Затѣмъ, окинувъ нунція презрительнымъ взглядомъ, онъ съ горечью сказалъ: «Я долженъ былъ знать, какую помощь можно ожидать отъ васъ, — только подлости и только низости!»

Обернувшись къ отцу, онъ сталъ упрекать его за то смѣшное положеніе, въ которое тотъ ставитъ его, обращаясь съ нимъ, какъ со школьникомъ. Онъ обвинялъ отца и его совѣтниковъ въ своемъ несчастіи. Всѣ они, — сказалъ онъ, — желали ему гибели, иначе они не дали бы ему такой жены, какъ Стефанія, къ которой онъ долженъ былъ прикованъ всю жизнь. Стефанія и некрасива и глупа, жениться на ней его заставили, между тѣмъ, какъ отецъ женился по свободному выбору на образованной женщинѣ, результатомъ чего... — «но повторять здѣсь сказанное мнѣ въ гнѣвѣ нѣтъ нужды...», — обрываетъ свой разказъ гр. Ланди.

Нунцій, видя дурной оборотъ, который принимало дѣло, воспользовался своимъ званіемъ главы церкви, чтобы выступить въ роли умиротворителя. Вкрадчиво онъ замѣтилъ принцу, что не стоитъ заводить ссоръ съ семьей ради женщины.

При этихъ равнодушно сказанныхъ словахъ Рудольфъ поблѣднѣлъ, какъ мертвецъ. Съ неестественнымъ спокойствіемъ онъ двинулся къ священнику и, остановившись передъ нимъ такъ близко, что лица ихъ почти соприкоснулись, выговорилъ, отчеканивая каждое слово: «Кого вы подозреваете?» «Вашему императорскому высочеству хорошо извѣстно, о комъ мы говоримъ». «Въ такомъ случаѣ, — воскликнулъ Рудольфъ, — осмѣлитесь-ли вы снова повторить ваши слова?»

«Почему нѣтъ? Я повторяю только то, что птицы на крышахъ прочиркали

одна другой о кронпринце, который ради одной недостойной личности»...

Нунций не окончил фразы, так какъ, давъ ему двѣ пощечины, кронпринцъ прервалъ его словами: «Эй ты, подожди, священникъ! Я разъ навсегда заставлю тебя замолчать!» До этого императоръ сохранялъ спокойствіе только усиленіемъ воли, но тутъ онъ приказалъ Рудольфу выйти, запретилъ ему видѣться съ Маріей Вечера.

II.

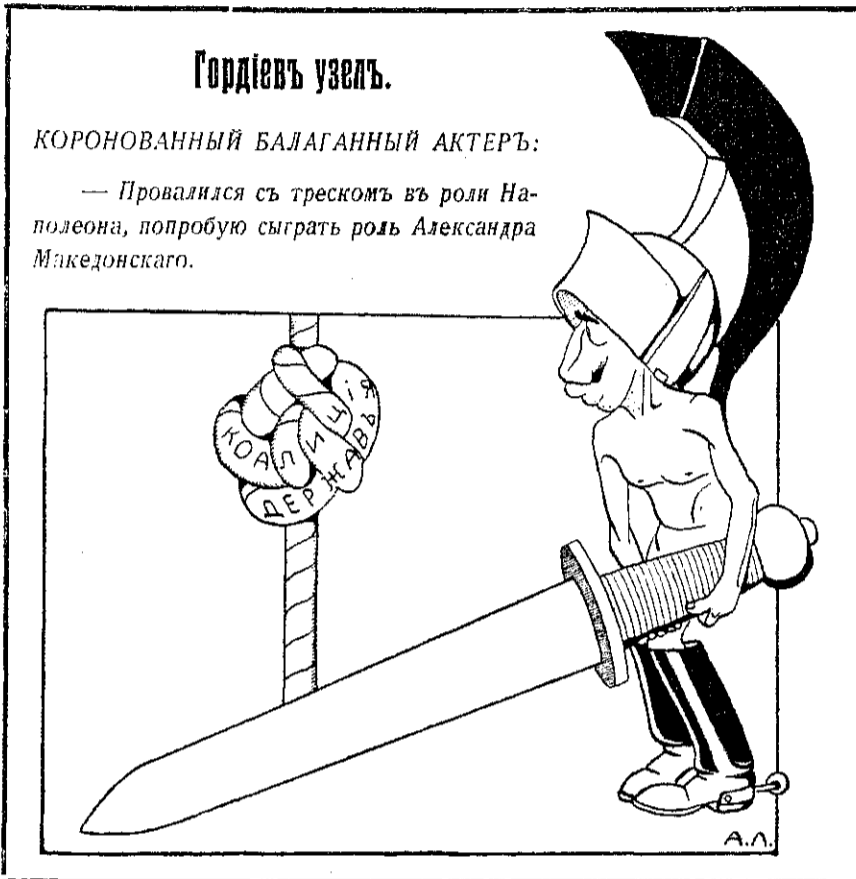
Рудольфъ тотчасъ-же уѣхалъ въ Мейерлингъ, но сюда неожиданно приѣхала вся въ слезахъ Марія Вечера и рассказала, что къ ея матери явился секретарь нунція въ сопровожденіи духовника императора съ цѣлью сообщить ей, что императоръ узналъ о чувствѣ и намѣреніяхъ кронпринца въ отношеніи ея дочери, а потому приказалъ, чтобы въ теченіе двадцати четырехъ часовъ она была обвинена съ какимъ-нибудь дворяниномъ.

Обо всемъ, что происходило въ Мейерлингѣ, между тѣмъ, было донесено императору, правда, въ значительно искаженномъ видѣ. Обстоятельства были представлены такъ, будто кронпринцъ намѣрено ослушался приказанія императора и поручилъ привезти къ себѣ Марію Вечера. Затѣмъ императоръ увѣрили въ существованіи заговора между Рудольфомъ и Вечерой и въ томъ, что онъ намѣренъ бѣжать въ Венгрію, гдѣ и обвиняется.

Последнія подробности передалъ императрицѣ австрійскій принцъ Лихтенштейнъ, шталмейстеръ императора и одинъ изъ самыхъ преданныхъ его друзей.

Императоръ послалъ принца Лихтенштейна за барономъ Больфрасомъ, бывшимъ главою военнаго вѣдомства, и приказалъ послѣднему въ сопровожденіи отряда солдатъ явиться въ Мейерлингъ, гдѣ отъ его имени и съ согласія родныхъ баронессы Вечера онъ долженъ былъ требовать у кронпринца ея выдачи, а въ случаѣ отказа арестовать его.

Увѣдомленная принцемъ Лихтенштейномъ обо всемъ происходящемъ, императрица немедленно отправилась къ Францу-Иосифу и пыталась разъяснить ему, что кронпринцъ является жертвой его враговъ. Но императоръ, продолжалъ утверждать, что кронпринцъ составилъ заговоръ, подготавливающей государственную измену и безчестящей императорскій домъ. «Это вы будете виновникомъ его смерти!» — воскликнула Елизавета въ отчаяніи.

«Лучше смерть, чѣмъ безчестье», — послѣдовалъ ужасный отвѣтъ.

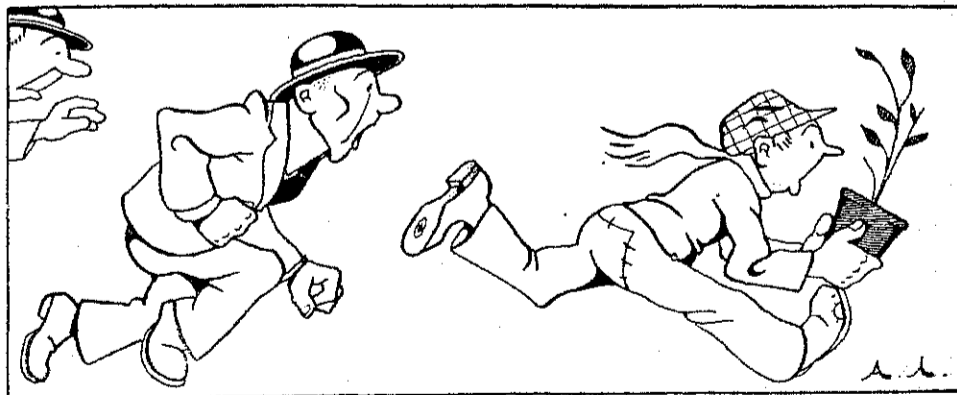
Въ Мейерлингѣ Марія Вечера провела весь вечеръ одна, въ кабинетѣ кронпринца, предоставленномъ въ ея распоряженіе, между тѣмъ, какъ онъ, во избѣжаніе толковъ, пробылъ съ друзьями въ столовой до полуночи. Ночью явился военный отрядъ съ барономъ Больфрасомъ во главѣ. Рудольфъ успѣлъ спрятать Марію, и встрѣтилъ незваныхъ гостей съ револьверомъ въ рукахъ.

«Перваго, кто осмѣлится войти, я убью!» — сказалъ онъ — и убилъ наповалъ вошедшаго въ комнату лѣсничаго. Раздалась еще выстрѣлы. Кронпринцъ упалъ, былъ избитъ, истоптанъ ногами

и изуродованъ до неузнаваемости. Марія Вечера, не заботясь о себѣ, бросилась въ толпу и была убита, получивъ пулю въ спину.

Кто участвовалъ въ этой преступной шайкѣ, кто застрѣлил кронпринца, удостовѣрить невозможно, — говоритъ гр. Ланди. — Конечно, участниковъ этого преступленія было нѣсколько. Но Францъ-Фердинандъ послѣ этого сдѣлался наслѣдникомъ престола, а нѣкоторые лица, завѣдомо причастныя къ заговору, сдѣлали блестящую карьеру. Такова карьера Готфрида Маршала, такова и Юганна Габрда.

«Въ исторіи этой карьеры, — говоритъ гр. Ланди, — народъ Австро-Венгріи можетъ найти ту тропинку истинны

БЕРЛИНЕЦЪ. Держите, мошенника, онъ мое картофельное поле укралъ!

Война въ Африкѣ. Англійскій отрядъ въ землѣ бечуановъ съ туземцемъ-проводникомъ.

которая приведетъ къ уничтоженію механизма, создавшаго Мейерлингъ. И если онъ захочетъ, онъ воздастъ за это преступленіе. Но захочетъ ли онъ?»...

Въ предисловіи къ своей книгѣ

гр. Ланди пишетъ, что свою книгу она написала, чтобы «окончательно довести до конца одну миссію», для которой она считаетъ себя предназначенной. Какая это миссія? Хотѣлось бы, чтобы графиня высказалась яснѣе.

ЧТО ПРЕДАЛО ИЕРУСАЛИМЪ ВЪ РУКИ МУСУЛЬМАНЪ.

Извѣстный англійскій публицистъ, Лэнъ-Пуль, рисуетъ хотя бѣглыми, но живыми чертами картину тѣхъ событій въ Палестинѣ въ 1187 г., которая привела къ потерѣ христіанами Иерусалима и къ овладѣнію имъ мусульманами, не выпускающими его изъ своихъ рукъ до сихъ поръ.

Съ самаго начала этого злополучнаго города для крестоносцевъ, которые твердо держались въ Иерусалимѣ, Акрѣ, Тирѣ, Сидонѣ, Аскалонѣ и многихъ другихъ твердыняхъ въ Святой Землѣ, всѣ знали, что близится критическій моментъ въ борьбѣ христіанъ съ мусульманами.

Два года передъ тѣмъ графъ Раймундъ Триполитскій, регентъ Иерусалимскаго королевства во время малолѣтства Балдуна V, самый способный и разумный человекъ среди послѣднихъ крестоносцевъ, заключилъ съ Саладиномъ трактатъ на четыре года, въ продолженіи которыхъ христіане должны были воздерживаться всякихъ враждебныхъ дѣйствій, а сарацины — не переступать границъ своихъ владѣній за Иорданомъ.

Саладинъ свято держалъ свое слово, котораго онъ никогда не нарушалъ, но за христіанъ было трудно поручиться, такъ какъ ихъ постоянно подстрекали къ нападеніямъ на мусульманъ патеры и монахи.

Къ тому-же въ ихъ лагерѣ взяли верхъ молодые дѣятели; по смерти Балдуна V они возвели на престолъ Сивиллу, представительницу королевскаго дома, и она дѣлила корону съ своимъ мужемъ Гвидо Лузиньяномъ.

Раймундъ удалился въ свой Тиверидскій замокъ на берегу Галилейскаго озера, и отъ боязни Гвидо, который постоянно грозилъ подвергнуть тяжелой карѣ измѣнника святому кресту и друга Саладина, онъ даже окружилъ себя стражей изъ сарацинъ, присланныхъ для его защиты Саладиномъ.

Но въ то время какъ христіане ссорились между собою, мусульмане никогда не были такъ тѣсно сплочены, какъ при Саладинѣ, который соединилъ въ одно могучее цѣлое различныя расы и племена, обитавшія всю страну между Ниломъ и Тигромъ.

Изъ простаго рядового въ арміи Нур-ед-дина онъ сдѣлался вице-королемъ Египта и, присоединивъ къ нему Сирію и Месопотамію, дошелъ до того, что самъ Багдадскій халифъ называлъ его султаномъ ислама.

Но всего этого Саладину было мало, и онъ мечталъ объ освобожденіи Иерусалима изъ рукъ «язычниковъ».

Для него Иерусалимъ былъ столько-же святы, какъ для крестоносцевъ, ради Исуса, сына Маріи, котораго всѣ мусульмане чтутъ и еще болѣе потому что тамъ пророкъ вознесся для обозрѣнія тайнъ рая и всѣ вѣрные соберутся въ день страшнаго суда.

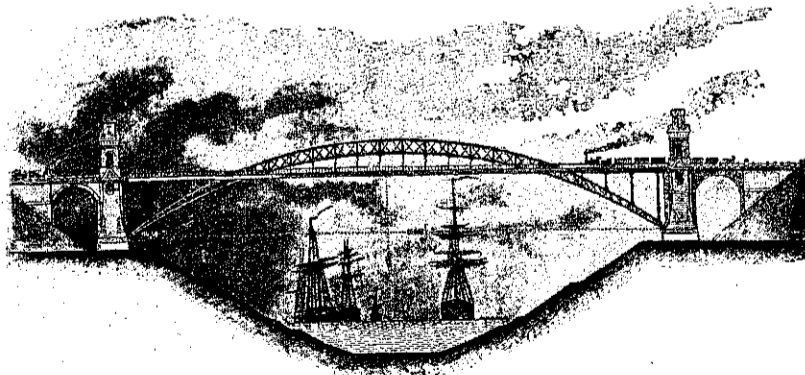
Поэтому очищеніе Святой Земли отъ «полютенстовъ» было его любимой мечтой.

Много лѣтъ онъ подготавливалъ ударъ, который долженъ былъ повести къ достиженію этой цѣли, но съ нѣкоторыхъ поръ онъ зналъ, что часъ насталъ, и сами христіане дадутъ ему предлогъ къ началу военныхъ дѣйствій.

Ему пришлось ждать недолго.

Регинальдъ Шатильонскій первый нарушилъ перемиріе, заключенное Раймундомъ.

Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ сарацинской тюрьмѣ и поклялся имъ стомстить; дѣйствительно онъ повремениамъ покидалъ свой замокъ въ Каракѣ, къ востоку отъ Мертваго моря, и,

Какъ Германия готовилась къ войнѣ. Стверный каналъ. Поперечный разрѣзъ ложа канала и Большой мостъ у Грюненталя.

несмотря на протесты Иерусалимского короля, дѣлалъ набѣги до Медины и грабилъ караваны.

Въ концѣ 1186 г. онъ отбилъ большой караванъ, въ которомъ, по слухамъ, находилась сестра Саладина, и на возраженіе мусульманъ, что существовало перемиріе, онъ отвѣчалъ:

— Вы надѣетесь на Магомета, пусть онъ васъ спасетъ.

Узнавъ объ этомъ, Саладинъ поклялся лично убить владѣльца Карака.

Взятіе каравана погубило Иерусалимъ, — говоритъ одинъ изъ христіанскихъ лѣтописцевъ.

Саладинъ призвалъ всѣхъ вѣрныхъ на святую войну, собравъ войска изъ Сиріи, Месопотаміи и Египта въ Дамаскъ и 28 мая 1187 г. поднялъ свое желтое знамя въ Астаратской равнинѣ.

Крестоносцы рѣшились дать отпоръ, предчувствуя, что настала послѣдняя битва христіанъ за обладаніе гробомъ Господнемъ.

Гвидо помирился съ Раймундомъ, и всѣ христіанскія силы собрались въ Сафувию.

2 июля получило извѣстіе, что Саладинъ перешелъ Иорданъ и осадилъ Тиверіадскій замокъ, гдѣ находилась жена Раймунда.

Несмотря на это обстоятельство, Раймундъ совѣтовалъ крестоносцамъ не идти навстрѣчу къ многочисленному врагу по мѣстности, лишенной ручьевъ и источниковъ, а обойти его фланговымъ маршемъ и отрѣзать ему отступленіе черезъ Иорданъ.

Лучше, чтобъ погибли моя Тиверіада, мое имущество и моя жена, чѣмъ вся страна, которая непременно погибнетъ, если вы пойдете прямо на враговъ, — сказалъ Раймундъ.

Но его не послушали, и Гвидо, находившійся вслѣдъ за нимъ, подвѣяніемъ главы храмѣнниковъ, приказалъ 3 июля двинуться на Саладина.

Армія послѣдняго состояла изъ 12.000 хорошо вооруженныхъ всадниковъ, а христіане имѣли такое-же или немного большее войско, но оно состояло изъ тяжелой пѣхоты и еще болѣе тяжелой конницы.

Главное-же, какъ боялся Раймундъ, пройдя значительное пространство въ тяжелой бронѣ по палящему солнцу и вполнѣ изуренные жаждой, которой

Операции въ Дарданеллахъ. Турецкіе стрѣлки.

нечѣмъ было утолить, крестоносцы потеряли по дорогѣ многихъ храбрецовъ и не были въ состояніи вступить въ бой съ сарацинами, какъ только они достигли ихъ въ Хитинѣ.

Они остановились для отдыха на ночь, но вмѣсто отдыха они потеряли свои послѣднія силы, въ агоніи жажды, тщетно оглушая воздухъ криками:

— Воды, воды!

На слѣдующее утро начался роковой бой, послѣдній бой крестоносцевъ въ Святой Землѣ.

Слѣжимъ, фанатичнымъ мусульманамъ было легко справиться съ изнуренными, потерявшими всякую энергію, христіанами, тѣмъ болѣе, что они оттянули бой до того времени, какъ солнце еще болѣе истомило крестоносцевъ и, кромѣ того, подожгли сухіе кустарники для увеличенія ихъ страданій.

Несмотря на все, крестоносцы дрались, какъ львы, но они не могли въ изнеможеніи своихъ силъ противостоять стремительнымъ нападѣніямъ мусульманской конницы.

Самъ Саладинъ вихремъ носился по всему полю боя, лично ведя безумныя атаки.

Наконецъ, крестоносцы стали бросать оружіе съ крикомъ:

— Не можемъ драться, хотимъ пить, — и большія ихъ массы спасались въ горы, надѣясь тамъ найти каплю воды.

Гвидо въ отчаяніи поручилъ Раймунду сдѣлать послѣднее усиліе и повести въ атаку оставшихся крестоносцевъ; онъ взялся за это отчаянное дѣло.

Но при ихъ натискѣ сарацины разступились, а потомъ окружили ихъ со всѣхъ сторонъ.

Видя, что все пропало, Раймундъ искалъ спасеніе въ бѣгствѣ.

Онъ благополучно достигъ Тира, но, преслѣдуемый проклятіями хри-

Какъ Германія готовилась къ войнѣ. Сѣверный каналъ. Работы въ болотахъ.

станъ, видѣвшихъ въ немъ измѣнника, онъ вскорѣ умеръ.

Что касается до остальныхъ вождей крестоносцевъ, то они или погибли въ бою, или были взяты въ плѣнъ; къ послѣднимъ принадлежали король и Регинальдъ Шатильонскій, котораго, согласно клятвѣ, Саладинъ собственноручно убилъ въ своей палаткѣ.

Битвой подъ Хитиномъ окончилось христіанское царство въ Палестинѣ; у крестоносцевъ не осталось болѣе арміи, и 2 октября Іерусалимъ сдался Саладину. Тогда началось въ Святой Землѣ царство мусульманъ, продолжающееся до сихъ поръ.

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ НОТЫ ВЪ ДРЕВНОСТИ.

Во время побѣдоноснаго шествія Александра Великаго на Персію, его встрѣтили въ Малой Азійи посланные персидскаго царя Дарія и передали ему, отъ имени своего повелителя, письмо, мячъ, розгу и шкатулку съ золотомъ.

Письмо гласило такъ:

— «Я, Дарій, царь царей, сынъ боговъ и богъ приказываю и повелѣваю тебѣ, Александру, моему слугѣ—возвратись къ своимъ родителямъ, и моимъ рабамъ, и пусть твоя мать помянетъ тебя. Посылаю тебѣ розгу, мячикъ и нѣсколькозолота. Розга должна показать тебѣ, что ты, юноша, еще нуждаешься въ обученіи, мячикъ, что тебѣ въ пору еще играть со своими сверстниками; золото-же посылаю тебѣ, затѣмъ, чтобы было на что возвратиться къ себѣ на родину. Если же ты дерзнешь ослушаться моихъ приказаній, я пошлю къ тебѣ моихъ воиновъ, они схватятъ тебя, и ты будешь наказанъ уже не какъ мальчикъ, а какъ бунтовщикъ, будешь казненъ».

Черезъ три дня Александръ прислалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Царь Александръ шлетъ царю Дарію свой привѣтъ. Не позорно-ли, что ты, Дарій, такой могущественный властелинъ, сынъ боговъ и богъ, въ скоромъ времени

станешь жалкимъ рабомъ ничтожнаго мальчишки, по имени Александръ? Я иду на тебя, но не какъ на бога, а какъ на самага зауряднаго хвастуна. Ты черезчуръ легкомысленно показалъ намъ золото,—

мы тѣмъ храбрѣе будемъ сражаться, чтобы добыть его. Побѣда надъ тобой прославитъ меня, какъ побѣда надъ великимъ царемъ, божествен-

Лестъ придворнаго фотографа. Среди женскаго населенія Германіи усиленно распространяется новый портретъ кайзера, внезапно похорошѣвшаго и помолодѣвшаго лѣтъ на двадцать.

нымъ Даріемъ. Если же ты побѣдишь меня, тебѣ нечѣмъ будетъ и кичиться, ибо что значитъ побѣда надъ глупымъ мальчишкой? Твои дары я принялъ охотно, какъ добрыя предзнаменанія: розгой я по-

бью твоихъ варваровъ, а мячъ служить знакомъ того, что я овладѣю всѣмъ міромъ».

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, мать, жена и дочери Дарія попали въ руки побѣдоноснаго Александра и самъ царь царей три года спустя радъ былъ бы передаться, въ качествѣ плѣннаго, въ руки благороднаго македонянина, но ему было суждено умереть подъ клинкомъ измѣнника.

СТЕКЛА ВМѢСТО ПУШЕКЪ.

Въ Америкѣ — классической странѣ диковинокъ — вновь появилось изобрѣтеніе, которое дѣлаетъ честь фантазіи того, въ чьей головѣ родилось оно. Это изобрѣтеніе принадлежитъ одному вашингтонскому профессору, ставитъ вверхъ дномъ всѣ существующія въ мірѣ системы вооруженія. Онъ устроилъ систему зажигательныхъ стеколъ, которыя при благоприятномъ стояніи солнца могутъ на дистанціи въ 40 миль привести въ расплавленное состояніе цѣлую флотилію, состоящую изъ миноносцевъ и панцирныхъ судовъ. Цѣлая армія или же отдѣльныя части ихъ могутъ получить солнечный ударъ, какъ въ слабой степени, такъ и со смертельнымъ исходомъ, смотря по желанію врага. Остроумно построенные аппараты эти въ состояніи — разумѣется на соответственномъ разстояніи — обратитъ движущуюся артиллерійскую бригаду въ журчащій ручей расплавленной стали и бронзы. Но, какъ и все на свѣтѣ, это изобрѣтеніе имѣетъ и свою хорошую сторону. Профессоръ-изобрѣтатель нашелъ, что огромнѣйшее количество теплоты, добываемое посредствомъ этихъ зажигательныхъ стеколъ, можетъ быть въ различной степени аккумуляровано и опять передано. Благодаря этому, предвидится конецъ углю, какъ топливу. Уже, пожалуй, недалеко отъ насъ то время, когда на быстрокрыломъ автомобилѣ бу-

дутъ привозить намъ на домъ небольшіе пакеты съ молекулами, содержащими, скажемъ, 5,000 градусовъ теплоты, которое обезпечить насъ топливомъ на долгое время.

Какъ живутъ нѣмецкіе офицеры.
(Сенсаціонныя разоблаченія по запискамъ нѣмецкаго майора).

Ростовщичество и картежъ среди офицерства въ Германіи.

Одинъ изъ офицеровъ прусской арміи, во время пребыванія своего въ Чикаго, былъ очень удивленъ, увидѣвъ черезъ окно мѣняльной лавки своего бывшаго полкового товарища, сидящимъ за кнторкой.

Это былъ отставной капитанъ, который бѣжалъ въ Америку послѣ весьма скандальнаго процесса.

Лавка имѣла приличный видъ и, въ числѣ другихъ надписей, на выставкѣ красовались слова: «суда денегъ подъ умѣренныя проценты».

Несчастные заемщики, соблазненные зазываніемъ этой скромной вывѣски, попадали въ лапы къ безнощальному ростовщику.

Офицеръ этотъ, занимающійся теперь открытымъ ростовщичествомъ въ Америкѣ, пятнадцать лѣтъ тому назадъ культивировалъ тотъ-же промыселъ въ Германіи вмѣстѣ съ двумя достойными своими братьями.

Не такъ давно происходившій въ Ганноверѣ процессъ о шуллерахъ и ростовщикахъ—ничто иное, какъ второе

На кавказскомъ фронтѣ. Курдская конница и башни-бузуки.

изданіе скандальнаго дѣла, бывшаго пять лѣтъ тому назадъ предметомъ судебного разбирательства, героемъ котораго былъ хозяинъ мѣняльной лавки въ Чикаго.

Германское офицерство уже много лѣтъ, надо сказать правду, что воплѣтъ по заслугамъ, опутано цѣлою сѣтью ростовщиковъ, эксплуатирующихъ въ свою пользу то особое положеніе, въ какомъ находятся члены германской офицерской корпораціи.

Въ кадетскіе корпуса принимаются въ Германіи дѣти только тѣхъ родителей, которые по своему происхожденію или общественному положенію заслу-

живаютъ высокой чести помѣщать сыновей въ эти привилегированныя заведенія.

Въ корпусахъ ихъ держатъ отъ шести до восьми лѣтъ въ казарменныхъ условіяхъ и подвергаютъ ихъ особой тренировкѣ для будущей военной дѣятельности.

Загѣмъ послѣ цѣлаго ряда очень трудныхъ экзаменовъ юношу выпускаютъ въ офицеры съ чиномъ подпоручика.

Жалованья молодому офицеру полагаются 200 марокъ въ мѣсяцъ.

Если онъ расчетливъ, то дѣлитъ это жалованье на шесть частей: первая — на портного, вторая — на сапожника, третья — на прачку, четвертая — на квартиру, пятая — на ѣду и шестая — на развлечения.

Отказавшись отъ развлеченія, офицеръ, при извѣстной осторожности, кое-какъ будетъ сводить концы съ концами.

Въ видѣ награды за такую расчетливость его ждутъ: во-первыхъ, насмѣшки, а во-вторыхъ, неблагоклонность начальства.

Полковые командиры въ германской арміи смотрятъ очень недружелюбно на экономныхъ офицеровъ.

Впрочемъ, расчетливость это — явленіе крайне рѣдкое.

Въ кадетскомъ корпусѣ и дома будущій офицеръ не можетъ приобрести эти качества и, вступая въ жизнь, онъ тотчасъ же и прежде всего начинаетъ дѣлать долги.

Зависимость от кредиторов — это бичъ германскаго офицерства.

Недѣльные традиции создали изъ него замкнутую касту, у которой нѣтъ достаточныхъ средствъ для поддержанія своего исключительнаго внѣшняго престижа.

Германскій офицеръ походитъ на члены какой-то масонской ложи.

Чтобы попасть въ нее, недостаточно окончить кадетскій корпусъ и выдержатъ блестящимъ образомъ всѣ экзамены.

На службу можно попасть только тогда, когда офицеры того полка, гдѣ молодой офицеръ имѣетъ въ виду служить, изъявятъ на это свое согласіе.

Но разъ это согласіе дано, разъ юноша принятъ въ число офицеровъ, — всѣ двери самыхъ аристократическихъ салоновъ для него открыты.

Съ момента, когда въ «Военныхъ Известіяхъ» появляется приказъ о назначеніи, молодой офицеръ получаетъ тотчасъ-же съ подложными всякихъ предложеній «услугъ».

И вотъ, какъ только ему понадобятся деньги, онъ отправляется по одному изъ адресовъ.

Его встрѣчаетъ финансистъ, часто изъ отставныхъ офицеровъ, и предлагаетъ ему тысячу марокъ подъ вексель.

Офицеръ подписываетъ вексель, но вмѣсто денегъ получаетъ брилліанты и указаніе, кому онъ можетъ ихъ продать.

Отправившись къ указанному купцу, онъ продаетъ брилліанты не за 1.000, а за 500 марокъ.

Офицеръ — въ лапахъ ростовщиковъ. Наступаетъ срокъ уплаты, и семья

Такимъ образомъ, нечего было бояться, что внѣ стѣнъ клуба кто-нибудь узнаетъ объ игрѣ.

Начиналась она обыкновенно послѣ ухода полковника и штабъ-офицеровъ.

Оставалась большею частью одна молодежь, закладывавшая банкъ, и шла безумная игра въ макао.

Потомъ игру перенесли изъ офицерскихъ собраний въ игорные притоны.

Вотъ тутъ-то и появились посредники среди самихъ офицеровъ или же среди лицъ изъ «хорошаго общества», которые сводили неопытную молодежь съ шайками шуллеровъ.

Эту маклерскую роль въ ганноверскомъ процессѣ игралъ баронъ Мейеринкъ, внукъ оберъ-егермейстера при дворѣ Вильгельма I.

Къ судебному разбирательству въ качествѣ свидѣтелей было привлечено болѣе сорока германскихъ офицеровъ.

Обнаружались прямо таки изумительныя подробности.

Одинъ молодой поручикъ, подписавшій вексель въ 2.100 марокъ и получившій вмѣсто денегъ билеты гамбургской лотереи на 275 марокъ, чрезъ шесть мѣсяцевъ оказался должникомъ на 700 марокъ.

Другой получилъ 800 марокъ, и чрезъ нѣсколько недѣль вынужденъ былъ заплатить за эту сумму 12.000 марокъ.

Игра въ притонахъ велась съ какими-то «знатными австрійцами и турками», которые, въ сущности, представляли собою правильно организованную шайку шуллеровъ.

Кладбище на берегу «Золотого Рога» вблизи Константинополя.

Никому нѣтъ дѣла до его происхожденія, до его средствъ, до образа его жизни; онъ офицеръ, — и этимъ все сказано.

Ему дается доступъ даже ко двору. А это среди немцевъ — прерогатива огромная.

Портной и сапожникъ — обыденные кредиторы нѣмецкаго офицера.

Они — народъ безопасный и даже не особенно надоедливый.

Если бы германскому офицеру приходилось имѣть дѣло только съ этими господами, то онъ могъ бы достигнуть высокихъ чиновъ и успѣлъ бы жениться на какой-нибудь богатой дѣвушкѣ.

Но у него есть другіе кредиторы.

должника, для поддержанія чести сына, собираетъ послѣднія крохи, чтобы выкупить вексель.

* *

На такихъ «оборотахъ» ростовщики наживаютъ не малые деньги; но эта нажива ничтожна по сравненію съ тѣмъ систематическимъ грабительствомъ, какому подвергаются офицеры отъ картежной игры.

Особенно это грабительство усилилось въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ.

Прежде азартныя игры допускались въ офицерскихъ клубахъ, куда, какъ извѣстно, не могъ проникнуть ни одинъ посторонній.

ПРИМѢНЕНІЕ БУМАГИ ВЪ ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Одинъ изъ специально военныхъ журналовъ дѣлаетъ очень практическія указанія о примѣненіи въ недалекомъ будущемъ прессованной бумаги для военныхъ дѣлей. Такая бумага во многихъ случаяхъ можетъ вполне замѣнить собою кожу, дерево и даже металлъ въ военномъ хозяйствѣ.

Надо замѣтить при этомъ, что такое примѣненіе прессованной бумаги не есть какое-нибудь новое открытіе, до сихъ поръ неизвѣстное: оно является только усовершенствованіемъ производства, существующаго уже и теперь, но пока еще не въ особенно широкихъ размѣрахъ.

Дѣйствительно, въ настоящее время въ Америкѣ вошли въ употребленіе колеса изъ прессованной бумаги для ва-

гоновъ и локомотивовъ и найдены, какъ нельзя лучше соответствующими своему назначенію.

Тамъ же эта бумага служитъ матеріаломъ для производства всевозможной посуды, подошвъ для обуви, ноженъ для сабель, лодокъ и т. п.

Производство самой бумаги въ высшей степени просто: листы бумаги накладываются одинъ на другой до тѣхъ поръ, пока они не составятъ слоя въ 1 метръ (1,4 аршина) высоты; затѣмъ ихъ подвергаютъ давленію сильнаго гидравлическаго пресси, надавливающего съ силою 30.000 пудовъ.

Подъ этимъ страшнымъ давленіемъ толщина слоя уменьшается до нѣсколькихъ сантиметровъ, и въ этомъ состояніи бумага дѣлается годною для указанныхъ производствъ.

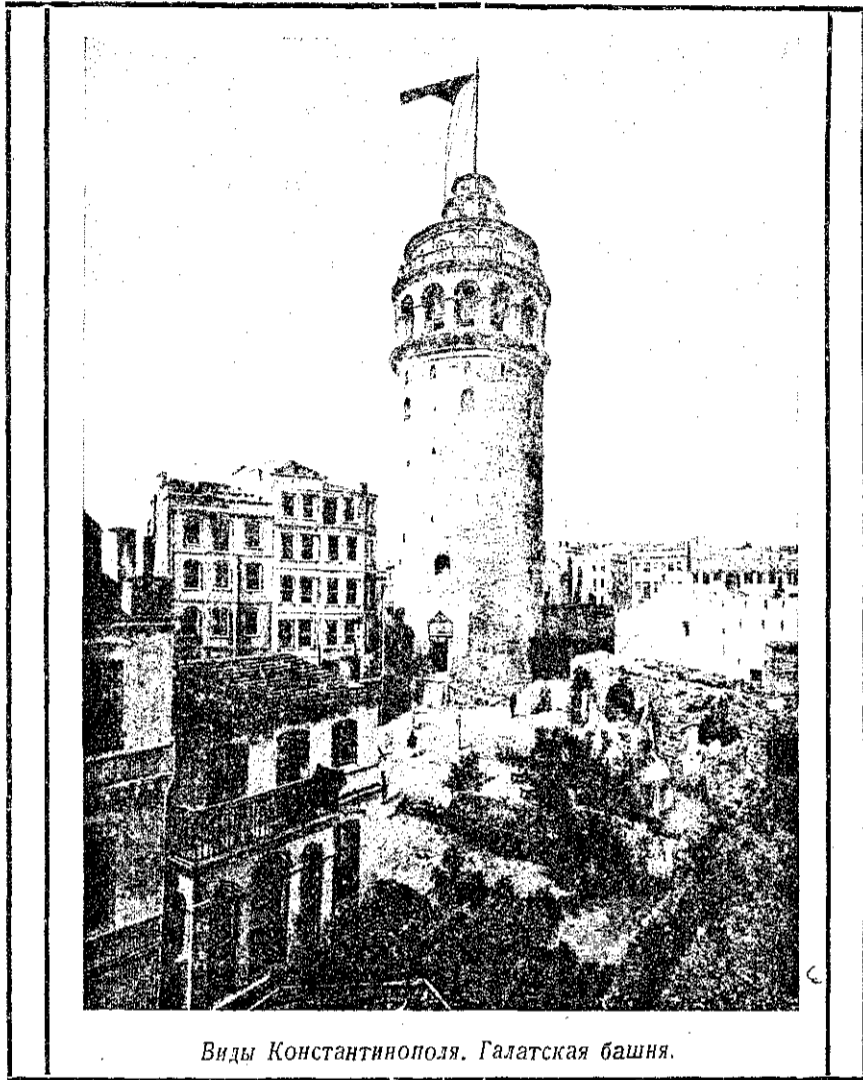
По расчету военнаго журнала, такая прессованная бумага можетъ служить отличнымъ матеріаломъ для постановки понтоновъ, для выдѣлки солдатскихъ ранцевъ, хомутовъ для обозныхъ лошадей, сѣделъ, шапокъ, сабельныхъ ноженъ и для снаряженія картечей.

Тотъ же самый матеріалъ можетъ служить и для устройства палатокъ.

Какъ на главное преимущество этого матеріала передъ прежними, военный журналъ указываетъ на легкость переноски, что, понятно, благоприятно должно повліять и на улучшеніе здоровья въ войскахъ.

НАПОЛЕОНЪ И ШПІОНЪ.

У Наполеона, когда онъ былъ еще первымъ консуломъ, произошла удивительнѣйшая исторія со шпіономъ. Это было во время войны съ Австріею. Ему доложили о прибытіи лазутчика, котораго онъ хорошо зналъ, потому что и раньше пользовался его добрыми услугами. «А, тебя все еще не разстрѣляли?», привѣтствовалъ Бонапартъ стараго знакомаго. Лазутчикъ сталъ ему рассказывать о своихъ дѣлахъ. Когда Наполеонъ уѣхалъ въ египетскую экспедицію, лазутчикъ остался не у тѣлѣ и предложилъ свои услуги австріяцамъ. Тѣ его взяли и скоро оцѣнили его и много ему довѣряли. Когда началась война съ Наполеономъ, ловкій шпіонъ предложилъ австріяцкому главнокомандующему вывѣдать о французской арміи все, что только тому нужно знать: рас-

Виды Константинополя. Галатская башня.

положеніе, численность, имена командировъ, провіантскую часть и пр. Ему дали разрѣшеніе дѣйствовать и обѣщали награду. Тогда онъ явился къ Наполеону и откровенно ему рассказалъ все это, то есть, что онъ австріяцкій шпіонъ и ему надо добыть свѣдѣнія о французской арміи. Дайте, дескать, мнѣ эти свѣдѣнія, а я сообщу вамъ сейчасъ же подробнѣйшія свѣдѣнія объ австріяцкой арміи. Наполеонъ разсудилъ, что ему нечего бояться, если австріяцы будутъ знать о немъ все, что имъ угодно; поэтому онъ позвалъ своего начальника штаба и приказалъ ему дать лазутчику точныя и подробныя свѣдѣнія о своей арміи. Въ то же время, со словъ шпіона, онъ записалъ у себя всѣ свѣдѣнія объ австріяцкой арміи и собственноручно размѣтилъ по картѣ всѣ позиціи австріяцевъ. Свѣдѣнія, доставленные шпіономъ, оказались совершенно точны, и Наполеонъ послѣ войны

выдалъ ему чрезвычайно щедрую награду. Съ другой стороны, австріяцкій главнокомандующій тоже остался въ восторгѣ отъ подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о французской арміи, доставленныхъ ему лазутчикомъ, и въ свою очередь щедро наградилъ его. Угодилъ обоимъ! Удивительный примѣръ удачнаго служенія «нашимъ и вашимъ», особенно на такомъ гибельномъ поприщѣ!

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ:

на всѣхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,
на параходныхъ пристаняхъ, въ кіоскахъ
и у всѣхъ газетчиковъ

«СѢВЕРНУЮ ЗВѢЗДУ».

ЦѢНА 20 К.

КАЙЗЕРЪ: Громче труби, Бетманъ! Мой добрый Михель воегъ такъ, что слышно въ нейтральныхъ, до сего времени, странахъ!!

Требуите у всехъ газетчиковъ и на станціяхъ жел. дор. **„20-й ВѢКЪ“** РАЗСКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТАТЬИ, КАРТИНЫ и РИСУНКИ **ИЗЪ ВОЕННОЙ ЖИЗНИ**
 Корреспонденціи съ театра войны. Цѣна 6 коп.